

УДК 94(497.1) +94(47)

Стоянович М.¹

**СЕРБЫ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВКЛАД В ОБОРОНУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ²**

Тульский государственный университет

Stojanovic Milan

**SERBS IN RUSSIAN SERVICE: A HISTORICAL CONTRIBUTION TO THE DEFENSE
OF THE RUSSIAN EMPIRE**

Tula State University

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу феномена службы представителей сербского народа в Российской империи в XVIII – начале XX века. На основе историко-биографического и сравнительно-исторического методов исследуются жизненные пути и деятельность наиболее выдающихся сербов, достигших высших чинов и званий в военной сфере. Подробно рассматриваются вклады таких личностей, как генерал М. А. Милорадович, адмирал М. И. Войнович, а также целой плеяды генералов – участников Отечественной войны 1812 года. Исследование демонстрирует, как личные таланты сербских эмигрантов, их военный опыт и преданность православной державе были органично вплетены в процесс укрепления российской государственности, расширения ее границ и защиты от внешних угроз. Делается вывод о масштабном и многогранном характере вклада сербов в российскую историю, а также о роли этого феномена в укреплении российско-сербских духовных и политических связей.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of service by representatives of the Serbian people in the Russian Empire in the 18th and early 20th centuries. Based on historical and biographical methods, the article explores the lives and achievements of the most prominent Serbs who achieved high ranks and positions in the military. The article provides a detailed examination of the contributions of individuals such as General M. A. Miloradovich, Admiral M. I. Voinovich, and a group of generals who participated in the Patriotic War of 1812. The study demonstrates how the personal talents of Serbian emigrants, their military

¹ Стоянович Милан - ассистент кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». e-mail: legendanish@yandex.com

² Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-сербские отношения в контексте формирования многополярного миропорядка: опыт и перспективы». ТулГУ 11 апреля 2025 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 23.12.2024 № 699 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2024 года». Договор на выполнение работы ДС/171 от 28 декабря 2024 г.

experience, and their loyalty to the Orthodox state were organically integrated into the process of strengthening Russian statehood, expanding its borders, and protecting it from external threats. The study concludes that the Serbs' contributions to Russian history were extensive and multifaceted, and that this phenomenon played a significant role in strengthening Russian-Serbian spiritual and political ties.

Ключевые слова: сербы, Российская империя, военная эмиграция, Милорадович, Войнович, Отечественная война 1812 года, Бородино, разведка, инженерия.

Keywords: Serbs, Russian Empire, military emigration, Miloradovich, Voinovich, Patriotic War of 1812, Borodino, intelligence, engineering.

Военная элита империи: граф Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825)

В плеяде выдающихся сербов, посвятивших себя службе России, фигура графа Михаила Андреевича Милорадовича занимает, без преувеличения, центральное место. Его жизненный путь — от блестящего образованного юного гвардейца до одного из самых прославленных полководцев эпохи Наполеоновских войн и, наконец, до трагически погибшего военного губернатора столицы — воплощает в себе идеал воинской доблести, беззаветной преданности, стратегического таланта и личного благородства, ставшего частью национального исторического мифа России. (Стоянович, Петр Великий и сербы)

Истоки рода Милорадовичей, как и многих других знатных сербских семейств на русской службе, лежат в Герцеговине. Основатель русской ветви рода, Михаил (Михайло) Милорадович, был вынужден бежать в Россию после окончания Русско-турецкой войны 1710–1711 годов, отказавшись подчиниться требованию османских властей принять ислам (Којић, Манастир Житомислић). Семья не просто обрела безопасность, но и благодаря своим способностям и верной службе сумела занять видное положение в новой стране. Дед Михаила Андреевича, Андрей (Андрия) Милорадович, дослужился до чина генерал-майора и стал губернатором Малороссии. Его сын, Андрей Степанович, продолжил военную традицию, проявив отвагу в Семилетней войне и одержав блестящую победу над превосходящими силами турок при Мечине в 1771 году, за что был произведён в генерал-поручики и назначен губернатором Черниговского наместничества (Бондаренко, Милорадович). Таким образом, Михаил Андреевич принадлежал уже ко второму поколению семьи, прочно интегрированной в российскую военную аристократию.

Его образование было типичным для отпрыска знатного рода екатерининской эпохи, но отличалось редкой для того времени широтой. Он учился в лучших университетах Европы: в Кенигсберге, Гётtingене, Страсбурге и Майнце. Интересно, что, согласно

источникам, молодой Милорадович испытывал определённые трудности с французским языком — языком международного общения и признаком хорошего тона в европейской аристократии, что, впрочем, нисколько не помешало его дальнейшей карьере (Бондаренко, Милорадович). В шестнадцать лет он вернулся в Россию и начал службу младшим офицером в элитном лейб-гвардии Измайловском полку, где быстро обратил на себя внимание энергичностью и усердием.

Боевое крещение Милорадович получил в Русско-шведской войне 1788–1790 годов, однако его стремительный взлёт начался в легендарных Итальянском и Швейцарском походах Александра Васильевича Суворова в 1799 году. Уже в чине генерал-майора он командовал Апшеронским мушкетерским полком, отличившись в ключевых сражениях при Нови, Треббии и у Бастильяно. Именно Суворов, ценивший в подчинённых смелость, инициативу и неутомимую энергию, дал Милорадовичу характерное прозвище «Крылатый», которое навсегда закрепилось за ним в армии (Бондаренко, Милорадович). Эти кампании стали для него бесценной школой суворовской «науки побеждать», основанной на быстроте, натиске и глазомере. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Подлинная, всенародная слава пришла к Милорадовичу в эпоху Наполеоновских войн. В кампанию 1805 года он, будучи уже генерал-лейтенантом, храбро сражался при Амштеттене, Кремсе и трагическом для союзников Аустерлице, где был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени. В ходе Русско-турецкой войны 1806–1812 годов он вновь проявил себя как умелый и решительный командир, отличившись при обороне Бухареста и в битве при Обилешти (1807), за что получил одну из высших боевых наград — золотую шпагу с алмазами и надписью «За храбрость и спасение Бухареста», а также орден Святого Владимира 2-й степени (Бондаренко, Милорадович).

Однако звёздным часом, определившим его место в истории, стала Отечественная война 1812 года. В генеральном Бородинском сражении 26 августа главнокомандующий М.И. Кутузов доверил Милорадовичу ответственнейший участок — командование правым крылом русской армии, где тот руководил тремя пехотными корпусами. Его войска успешно отразили все атаки французов, внеся весомый вклад в общий исход битвы. Но истинный стратегический и дипломатический талант Милорадовича проявился в критические дни после Бородина. Назначенный командующим арьергардом, прикрывавшим отход русской армии, он столкнулся с задачей колосальной сложности: задержать преследующую «Великую армию» и дать возможность основным силам беспрепятственно отойти. Блестящим решением стала его личная договорённость с французским командующим авангардом, маршалом Иоахимом Мюратом, о 24-часовом перемирии. Эта военная

хитрость, основанная на личной храбрости и умении вести переговоры, позволила Кутузову без потерь оторваться от противника и беспрепятственно осуществить знаменитый фланговый Тарутинский манёвр, который современники, а вслед за ними и историки, единодушно признали спасшим русскую армию и предопределившим катастрофу Наполеона в России (Бондаренко, Милорадович).

Далее последовала череда побед в преследовании отступающего неприятеля. При Вязьме его войска совместно с казаками атамана М.И. Платова и корпусом генерала И.Ф. Паскевича нанесли тяжёлое поражение французскому арьергарду. В сражениях под Дорогобужем и особенно под Красным, где была разгромлена и пленена значительная часть остатков «Великой армии», военное мастерство Милорадовича проявилось в полной мере. За кампанию 1812 года он был удостоен высших российских военных наград — ордена Святого Владимира 1-й степени и ордена Святого Георгия 2-й степени. Его слава гремела по всей Европе в ходе Заграничных походов 1813–1814 годов: взятие Варшавы, сражения при Лютцене, Баутцене, Кульме и, наконец, решающая «Битва народов» под Лейпцигом. Он триумфально вошел в Париж в марте 1814 года рядом с императором Александром I, завершив свою боевую эпопею на самой вершине славы (Бондаренко, Милорадович).

Послевоенная карьера Милорадовича достигла своего пика в гражданской сфере. В 1818 году он был назначен военным губернатором Санкт-Петербурга и членом Государственного совета — высшего законосовещательного органа империи. Этот период раскрыл иные грани его личности. Будучи гениальным полководцем, он оказался не столь успешным системным администратором в мирное время. Современники отмечали его слабое знание тоностей гражданского управления; характерным, хотя и анекдотичным, примером стало падение цен на мясо в столице в период его губернаторства, что трактовалось как следствие его непрофессионализма (Бондаренко, Милорадович).

Однако, будучи по натуре человеком доброй воли, гуманным и прогрессивно мыслящим, Милорадович внёс значительный вклад в благоустройство столицы и улучшение жизни её жителей. Он активно боролся с пьянством и азартными играми в армейской среде, инициировал реформы по улучшению содержания городских тюрем, лично занимался вопросами освещения центральных улиц, способствовал строительству Михайловского замка и первого капитального здания цирка. Важным направлением его деятельности было покровительство образованию и культуре; в знак признания этих заслуг он был избран почётным членом Российской академии наук в 1823 году. Во время катастрофического наводнения в Петербурге 7 ноября 1824 года, унёсшего сотни жизней, Милорадович, рискуя собой, лично руководил спасательными работами на улицах, что было отмечено в стихах

А.С. Пушкина (Бондаренко, Милорадович).

Критическим и роковым моментом в его судьбе стало междуцарствие, последовавшее за неожиданной смертью императора Александра I в Таганроге в ноябре 1825 года. Как высшее должностное лицо в столице, военный губернатор Милорадович де-факто взял на себя управление страной в период династического кризиса, вызванного тайным отречением цесаревича Константина. Он сыграл ключевую роль в обеспечении законного перехода престола к великому князю Николаю Павловичу, что вызвало лютую ненависть со стороны членов тайных обществ («декабристов»), рассчитывавших воспользоваться смутой для государственного переворота (Бондаренко, Милорадович).

14 (26) декабря 1825 года, когда на Сенатской площади собирались мятежные войска, отказавшиеся присягнуть новому императору Николаю I, именно Милорадович, пользовавшийся в армии непрекаемым авторитетом и уважением солдат, был направлен для ведения переговоров с восставшими. Он верхом на лошади въехал на площадь, пытаясь уговорить солдат образумиться и разойтись. В этот момент отставной поручик П.Г. Каходский, член Северного общества, выстрелил ему в спину практически в упор, а князь Е.П. Оболенский ударили упавшего генерала штыком. Смертельно раненный, истекающий кровью Милорадович в казарме Конногвардейского полка успел продиктовать завещание, в котором, проявив высочайшее благородство, давал свободу полутора тысячам своим крепостным крестьянам. Он скончался в тот же день, став, по сути, первой жертвой трагедии 14 декабря. Его гибель символически ознаменовала конец целой героической эпохи — эпохи победителей Наполеона (Бондаренко, Милорадович).

Михаил Андреевич Милорадович остался в исторической памяти как личность исключительного масштаба. Он сочетал в себе безудержную личную храбрость, доходившую порой до безрассудства, с рыцарским благородством и великодушием к противнику. Он никогда не отделял себя от солдат, делил с ними все тяготы походной жизни, был искренне заботливым и справедливым командиром. Его служение России было лишено казённого патриотизма и карьеризма; оно исходило из глубоко внутреннего чувства долга и преданности. Несмотря на отсутствие прямых потомков, род Милорадовичей продолжал служить Отечеству, а память о «крылатом» генерале стала частью национального пантеона славы, получив официальное признание в названиях воинских частей и географических объектов (Бондаренко, Милорадович; Којић, Манастир Житомислић).

Архитектор восточных рубежей и основатель разведки: граф Савва Лукич Владиславич-Рагузинский (ок. 1669–1738)

Если Милорадович олицетворяет вершину воинской доблести сербов на русской службе, то граф Савва Лукич Владиславич, известный также как Рагузинский, представляет собой апофеоз дипломатического гения, торговой предприимчивости, стратегического мышления и организаторского таланта. Его деятельность, растянувшаяся на первые четыре десятилетия XVIII века, пришлась на ключевой период трансформации России в великую европейскую и азиатскую державу, и его личный вклад в этот процесс трудно переоценить. (Стоянович, Петр Великий и сербы)

Савва Владиславич родился в Герцеговине, в селении Ясеник близ Гацка, в семье, принадлежавшей к местной знати (дворянству). Жёсткое давление османских властей, в частности со стороны рода Ченгичей, вынудило семью к бегству; одна её ветвь осела в Дубровнике (от латинского названия которого, Рагуза, происходит его прозвище — Рагузинский), другая — в Требине, положив начало известному в будущем роду Дучичей (Дучић, Гроф Сава Владиславић). Получив блестящее по меркам того времени образование в Дубровнике, а затем, вероятно, во Франции и Испании, молодой Савва рано включился в международную торговлю, что привело его в Константинополь — нервный центр восточной политики. Именно здесь, через контакты с влиятельным иерусалимским патриархом Досифеем, имевшим связи с русским двором, он добыл ценнейшую информацию — копию секретного договора Порты с рядом европейских держав. Эта информация стала его пропуском в высшие сферы российской политики (Дучић, Гроф Сава Владиславић, Стојановић, Историја српско-русских политичких).

Первая личная встреча с Петром I произошла в 1702 году в Азове. Она оказалась судьбоносной не только для Владиславича, но и для русско-сербских отношений в целом. Помимо передачи важных разведданных, он сумел убедить царя оказать прямую поддержку сербскому просвещению: по его ходатайству в Карловцы, центр сербской митрополии в Габсбургской монархии, были отправлены первые учителя и учебники, что способствовало культурному возрождению народа (Дучић, Гроф Сава Владиславић). С этого момента начинается его стремительная и многогранная карьера на русской дипломатической службе, в ходе которой он проявил себя как мастер сложных переговоров, тонкий знаток восточных нравов и гениальный организатор.

Одним из первых серьезных испытаний стал для него Прутский поход 1711 года. Когда 44-тысячная русская армия во главе с самим Петром I оказалась в катастрофическом окружении на реке Прут, именно Владиславич, в совершенстве знавший османские порядки и психологию визирей, был брошен в горнило переговоров о мире. Ирония судьбы заключалась в том, что турки, ненавидевшие его за прежнюю шпионскую деятельность в

Стамбуле, включили в число условий мира его личную выдачу, обвиняя в нанесении огромного ущерба Порте. Эти требования они предъявляли ему же самому, не подозревая, что ведут переговоры именно с тем, кого хотят получить в цепях. Проявив феноменальное хладнокровие и дипломатическое искусство, Владиславич сумел не только избежать выдачи, но и добиться относительно достойных условий для окруженной армии, которая смогла отступить с оружием и знаменами (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Сфера его деятельности отнюдь не ограничивалась Османской империей. В 1716–1722 годах он исполнял обязанности русского представителя при папском престоле в Риме, где вёл сложные переговоры о конкордате с папой Климентом XI, стремясь урегулировать статус католического населения России. Параллельно он выполнял роль агента по закупке произведений искусства для украшения новой северной столицы. Именно благодаря его усилиям в Санкт-Петербург была доставлена знаменитая античная статуя Венеры Таврической, ставшая одним из первых и самых ценных экспонатов будущего Эрмитажа (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Однако главным дипломатическим триумфом, обессмертившим его имя, стала беспрецедентно сложная и ответственная миссия в Цинский Китай. Проблема денемаркированной границы на протяжении тысяч вёрст была постоянным источником напряжённости и конфликтов. По совету знаменитого философа и учёного Готфрида Вильгельма Лейбница, с которым Петр I состоял в переписке, во главе посольства был поставлен именно Савва Владиславич как человек незаурядного ума и такта. Миссия потребовала невероятного напряжения сил: после 58 изматывающих официальных встреч и переговоров в Пекине, 5 апреля 1727 года был наконец подписан исторический Кяхтинский договор. Этот документ не только впервые чётко установил линию границы между двумя великими империями (с небольшими коррективами она существует до сих пор), но и создал прочную правовую основу для мирных отношений и регулируемой приграничной торговли на полтора столетия. За этот выдающийся успех Владиславич был пожалован орденом Святого Александра Невского (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Практическим воплощением договора стало основание Владиславичем на самой границе торговой слободы Троицкосавск (ныне город Кяхта). Название, означающее «Свято-Троицкий Саввинск», сочеталось из имени Святой Троицы и небесного покровителя самого дипломата — Святого Саввы Сербского. Здесь же была возведена церковь во имя Святого Саввы. Троицкосавск быстро превратился в ключевой узел всей русско-китайской, а через неё и центральноазиатской торговли, особенно знаменитого «чайного пути». Обладая статусом свободного торгового поселения, город долгие десятилетия был

практически монополистом по поставкам чая в Россию и далее в Европу, принося казне огромные доходы и способствуя экономическому развитию Сибири (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Параллельно с дипломатией Савва Владиславич стоял у истоков создания системной внешней разведки России. Ещё будучи купцом в Константинополе, он создал обширную агентурную сеть, проникавшую в государственные структуры Порты. Переbrавшись в Россию, он инициировал создание так называемого «чёрного кабинета» — прообраза криптографической и аналитической службы, занимавшейся перлюстрацией и дешифровкой дипломатической переписки. Его торговые конторы в Стамбуле, Венеции и Марселе служили идеальным прикрытием для разведывательной деятельности. Именно он, преодолев тысячи километров по бездорожью, доставил в Петербург бесценные разведанные — «Тайное описание Китая по берегам и по путям» и «Тайные сведения о силе и состоянии китайской державы» (1729). Некоторые историки допускают, что он мог быть причастен даже к дворцовому перевороту 1702 года в Османской империи, когда был свергнут султан Мустафа II (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Несмотря на головокружительную карьеру при одном из самых могущественных дворов мира, Савва Владиславич никогда не был отщепенцем, забывшим свои корни. Он последовательно именовал себя «иллийским графом», подчёркивая связь с балканскими славянами (в то время термины «иллириец» и «серб» часто использовались как синонимы). Он оказывал систематическую материальную помощь сербским монастырям в Герцеговине, Черногории и Приморье, жертвуя им книги, церковную утварь, деньги. В 1723 году он осуществил перевод на русский язык фундаментального труда далматинского историка Мавра Орбини «Царство славян», стремясь познакомить русское образованное общество с древней и славной историей славянских народов, в особенности сербов, и тем самым обосновать моральное право России на защиту и освобождение своих соплеменников от османского ига. Он поддерживал тесные связи с черногорским владыкой Данилом Петровичем Негошем и способствовал организации антиосманских выступлений на Балканах по прямому заданию Петра I (Дучић, Гроф Сава Владиславић).

Любопытный и символический эпизод связывает Владиславича с русской культурной историей: в 1705 году в Константинополе он купил на невольничем рынке восьмилетнего арапа (эфиопского мальчика) Ибрагима Ганнибала и отправил его в качестве диковинного подарка Петру I, известному своей любовью к редкостям. Этот ребенок, крещенный с самим царем в качестве крестного отца и получивший имя Абрам Петрович Ганнибал, стал не только выдающимся военным инженером, но и прадедом величайшего русского поэта

Александра Сергеевича Пушкина (Дучић, Гроф Сава Владиславић, Стоянович, Петр Великий и сербы).

Граф Савва Владиславич-Рагузинский скончался в Санкт-Петербурге в 1738 году, сломленный личной трагедией — смертью трёх своих дочерей. Высочайшее уважение, которым он пользовался, подчёркивается местом его погребения: он был удостоен чести быть похороненным в крипте Благовещенской церкви Александро-Невской лавры — традиционной усыпальнице русской императорской фамилии и высшей аристократии (Синдик, Тестаменти Саве Владиславића). Его наследие неоценимо: это не только прочная, веками действовавшая граница с Китаем и процветающий город Кяхта, но и выстроенная с нуля система дипломатических и разведывательных связей России на Востоке, а также мощное идеологическое обоснование и практическое начало политики России как защитницы и освободительницы православных славян на Балканах.

Создатель морской мощи на юге: адмирал Марко Иванович Войнович (1750–1807)

Вклад сербов в российское государственное строительство не ограничивался сухопутными армиями и дипломатическими канцеляриями. Значительную роль они сыграли и в становлении одного из главных инструментов имперской мощи — военно-морского флота. Ярчайшим примером служит карьера адмирала Марко Ивановича Войновича (в русских документах часто Войнович), уроженца азиатического побережья, внесшего неоценимый вклад в создание и первые победы Черноморского флота.

Марко Войнович родился в Боке Которской (Херцег-Нови), в регионе с давними морскими традициями. В двадцатилетнем возрасте он прибыл в Санкт-Петербург и поступил на русскую службу, что было типичным путём для многих способных молодых людей с Азии. Его боевое крещение состоялось в ходе Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774) — масштабной морской операции русского флота в Средиземном море с целью отвлечения сил Османской империи. Начинал он службу лейтенантом на линейном корабле «Святой Георгий Победоносец» под командованием адмирала Г.А. Спиридова. Войнович быстро проявил себя как смелый и инициативный офицер. Командуя сначала небольшим пинком «Ауза» (12 орудий), а затем фрегатом «Слава» (16 орудий), он отличился в дерзких операциях по захвату турецких торговых судов и взятию крепости Митилини на острове Лесбос. За проявленную храбрость в 1772 году он был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. Принимал он участие и в успешной осаде Бейрута в 1773 году (Vojnović, Marko Vojnović – admiral ruske mornarice; Костић, Гроф Марко Вујновић).

После войны с Турцией карьера Войновича пошла по восходящей. Он получил чин

капитана 2-го ранга, а в 1780 году, по личному поручению всесильного фаворита Екатерины II светлейшего князя Г.А. Потемкина, возглавил Каспийскую флотилию. Его задачей было не только обеспечение безопасности судоходства, но и основание русских торговых факторий (колоний) на персидском побережье с далеко идущей стратегической целью — развития коммерческих путей в Индию. Основанное им поселение просуществовало вплоть до 1921 года, когда уже советская власть передала его Персии (Vojnović, Marko Vojnović — admiral ruske mornarice).

Но главным делом его жизни стало участие в создании Черноморского флота. В 1783 году, после присоединения Крыма к России, началось активное строительство флота и портовой инфраструктуры на юге. Войнович был назначен в Херсон, один из первых кораблестроительных центров на Чёрном море, где руководил сложным процессом постройки и оснащения кораблей. С 1786 года он принял командование Севастопольской эскадрой — основной ударной силой молодого флота, базировавшейся в главной военно-морской базе (Vojnović, Marko Vojnović — admiral ruske mornarice).

Боевые качества эскадры и её командующего были проверены уже в следующем году, когда началась новая русско-турецкая война (1787–1791). 3 июля 1788 года произошло первое крупное морское сражение Черноморского флота у острова Фидониси (Змеиный). Турецкий флот под командованием капудан-паши Гассан-эд-Дина (Гассан-паши) имел значительное превосходство в силах. Однако русская эскадра под началом контр-адмирала М.И. Войновича, умело маневрируя и используя преимущество в артиллерийской подготовке комендоров, нанесла противнику поражение, не потеряв ни одного своего корабля. Эта победа имела огромное моральное и стратегическое значение: она стала боевым крещением Черноморского флота, доказала его состоятельность и на время обеспечила господство на море. За победу при Фидониси Войнович был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени (Vojnović, Marko Vojnović — admiral ruske mornarice; Костић, Гроф Марко Вујновић).

В 1790 году он был вновь переведён на Каспий, но в 1797 году, по приглашению императора Павла I, вернулся на Черноморский флот. Здесь он занимал ряд высоких административных постов: член Черноморской адмиралтейств-коллегии, вице-адмирал (1797), а с 1801 года — полный адмирал. Особенно важной стала его деятельность на посту первого директора Черноморского штурманского училища в Николаеве, где он занимался подготовкой квалифицированных штурманов и шкиперов — кадровой основы для растущего флота. Адмирал М.И. Войнович скончался в 1807 году в Витебске (Vojnović, Marko Vojnović — admiral ruske mornarice).

Его потомки также оставили след в русской истории, хотя и в иных сферах; наиболее известен из них писатель Владимир Николаевич Войнович. Деятельность же самого Марко Войновича заложила прочный практический и организационный фундамент для будущего могущества Черноморского флота, продемонстрировав, что сербы-выходцы с Адриатики, обладавшие многовековым морским опытом, могли с огромной пользой применять свои знания и навыки на службе России, становясь архитекторами её морской силы на новых театрах. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

«Бородинская десятка»: сербские генералы в решающей битве 1812 года

Отечественная война 1812 года и последовавшие за ней Заграничные походы русской армии стали не только кульминацией воинской славы России, но и апофеозом служебной карьеры для целой плеяды сербских военачальников, интегрированных в российский генералитет. Бородинское сражение, центральное событие войны, с особой наглядностью продемонстрировало масштаб их участия и уровень занимаемых ими постов. Согласно подсчётом, из 37 русских генералов, непосредственно участвовавших в битве на стороне России, десять (то есть более четверти) были сербского происхождения (Бондаренко, Милорадович). Этот впечатляющий факт красноречиво свидетельствует о том, насколько глубоко и успешно сербское офицерство влилось в высший командный состав имперской армии.

Помимо уже рассмотренного Михаила Андреевича Милорадовича, командовавшего правым крылом, следует выделить других представителей «бородинской десятки», чьи биографии иллюстрируют разнообразие путей, которыми сербы попадали на русскую службу, и диапазон их боевых заслуг.

1) Георгий (Джордже) Е. Арсеньевич — типичный пример «воина-профессионала». Уроженец Вршаца, он начал службу в австрийской армии, но затем перешёл на русскую, где быстро сделал карьеру, дослужившись до капитана Императорской гвардии. В Бородинской битве, командуя полком, он был тяжело ранен в грудь, но не оставил строя. За проявленную доблесть был произведён в генерал-майоры и назначен командиром летучего (партизанского) корпуса, которому поручили преследование отступающей «Великой армии». Историческим стал эпизод, когда именно ему, генералу Арсеньевичу, в Париже сложила оружие старая, элитная Наполеоновская гвардия. После окончания войн он был назначен губернатором на Кавказе, где продолжил службу (Бондаренко, Милорадович).

2) Иван С. Адамович представлял собой ветерана из числа первых переселенцев в Славяносербию. Ко времени нашествия Наполеона он уже был в отставке, однако с началом

войны вернулся в строй. Храбро сражался при Бородине в составе пехотных частей. Его жизнь оборвалась в 1813 году во время Заграничного похода — он либо погиб в бою, либо был убит при преследовании французов (Бондаренко, Милорадович).

3) Иван И. Шевич — представитель одной из самых известных и многочисленных сербских офицерских династий, чьи предки были среди основателей сербских полков в России. В Бородинском сражении он командовал Гвардейской кавалерийской бригадой, проявив высочайшее мастерство управления конницей в критический момент боя. За это был награждён орденом Святой Анны 1-й степени. Произведённый в генерал-лейтенанты в августе 1813 года, он всего два месяца спустя геройски погиб в грандиозной «Битве народов» под Лейпцигом (Бондаренко, Милорадович).

4) Николай Б. Богданов — генерал-лейтенант, который в 1812 году отвечал за формирование и руководство добровольческими (ополченскими) частями. Его огромный предыдущий военный опыт, приобретённый в войнах с Турцией и Швецией, был чрезвычайно важен для организации тылового обеспечения и резервов (Бондаренко, Милорадович).

5) Николай И. Прерадович — ещё один выходец из знаменитой сербской офицерской семьи. В чине генерал-майора он командовал кавалерийскими частями в Бородинской битве. В ходе Заграничных походов отличился во многих сражениях, преследуя французов по всей Европе. К концу 1813 — началу 1814 года был произведён в генерал-лейтенанты, а позже дослужился до полного генерала от кавалерии (Бондаренко, Милорадович).

6) Илья М. Дука — его биография демонстрирует сложные балканские маршруты. Родившийся в итальянской Анконе, он после смерти отца переехал с матерью в Россию, где и сделал карьеру. В Бородинском сражении командовал 2-й кирасирской дивизией, вносившей вклад в отражение атак тяжёлой французской кавалерии. После взятия Парижа получил чин генерал-лейтенанта, а в 1826 году — генерала от кавалерии (Бондаренко, Милорадович).

7) Николай В. Вуич — в день Бородина его часть обороняла стратегически важный мост через реку Колочь. За проявленную стойкость уже в ноябре 1812 года он был произведён в генерал-майоры. Активно и успешно участвовал в кампаниях 1813–1814 годов, особо отличившись в битве под Лейпцигом. Завершил службу в чине генерал-лейтенанта (Бондаренко, Милорадович).

8) Авраам П. Ратков — генерал-майор, командовавший в 1812 году резервными и запасными частями, играя ключевую роль в пополнении и восстановлении действующей армии после кровопролитных сражений (Бондаренко, Милорадович).

9) Петр П. Ивелич — представитель известной дипломатической и военной фамилии Ивеличей, давшей России пять генералов. В войну 1812 года он командовал сначала 1-й, затем 2-й бригадой 17-й пехотной дивизии. В Бородинской битве был ранен, но остался в строю. За мужество был награждён орденами Святой Анны 1-й и 2-й степени, а также Святого Владимира 3-й степени (Бондаренко, Милорадович).

Этот список, подчёркивают исследователи, является лишь наиболее заметной частью сербского присутствия в русской армии того времени. Помимо генералов, десятки офицеров более низких рангов, тысячи рядовых сербского происхождения сражались в рядах русских полков. Их массовое участие в ключевом сражении отечественной истории, занимаемые ими высокие командные посты и беззаветная храбрость служат неопровергимым доказательством полной интеграции сербского военного сословия в состав Российской имперской элиты и их абсолютной преданности новой родине в час её наивысшей опасности.

На службе империи на рубеже эпох: военачальники и администраторы конца XIX – начала XX века

Процесс службы сербов России не прервался и в поздний имперский период, в эпоху новых вызовов и войн — Русско-японской, Первой мировой, внутренних смут. Биографии деятелей этого времени, часто драматические и трагические, отражают сложность и противоречивость заката империи.

Деян Суботич (1852–1920): губернатор Дальнего Востока. Сын знаменитого сербского поэта, писателя и общественного деятеля Йована Суботича, Деян избрал военную карьеру в России. Окончив престижные Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба, он в 1876 году, движимой солидарностью с соплеменниками, отправился добровольцем на Сербо-турецкую войну, служа в штабе русского генерала М.Г. Черняева и был произведён за храбрость в капитаны. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Его дальнейшая служба была связана с самыми отдалёнными окраинами империи. Он был военным губернатором Приморской области и наказным атаманом Уссурийского казачьего войска (1897–1898). Во время Боксёрского восстания в Китае (1900) командовал Южно-Маньчурским отрядом, руководил успешной операцией по возвращению под русский контроль важного города Мукдена, за что получил орден Святого Георгия 4-й степени. Позже занимал высшие административные посты: начальник Закаспийской области, генерал-губернатор Туркестана (1905), член Военного совета. После революции, уже при Временном правительстве, в 1918 году он был назначен почётным консулом

Королевства Сербии в Ялте. Скончался в Загребе в 1920 году. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Александар (Лексо) Саичич (1873–1911): символ рыцарского духа. Уроженец Черногории, Саичич вошёл в историю и русский военный фольклор как воплощение личной храбости и рыцарского отношения к противнику. Служа поручиком в русской армии во время Русско-японской войны 1904–1905 годов, он в ответ на вызов принял участие в поединке с японским офицером-самураем. В жестоком и мастерском бою Саичич, несмотря на полученное ранение в лицо, нанёс противнику смертельный удар. По рассказам, после победы он склонился над телом поверженного врага, отдавая ему воинские почести, чем вызвал уважение даже со стороны японских офицеров. Его сабля, как реликвия, хранится в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве. Этот эпизод стал легендой, символизирующей не только личное мужество, но и некий общевоинский кодекс чести, преодолевающий национальные барьеры. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Андрия Бакич (1878–1922): путь от царского офицера до белогвардейца. Его судьба — классический пример трагедии русского офицерства в водовороте Гражданской войны. Черногорец по рождению, он вынужденно эмигрировал из Сербии по политическим мотивам, окончил Одесское военное училище и верно служил России в Русско-японской и Первой мировой войнах, был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. После Февральской революции 1917 года, будучи командиром 55-го Сибирского стрелкового полка и считая себя навсегда связанным присягой императору, он отказался признать новые власти и был отстранён от командования. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

С этого момента его путь лежит в лагерь Белого движения. Он служил у адмирала А.В. Колчака, затем у атамана А.И. Дутова, командовал уральскими казаками в безнадёжной борьбе против красных. После окончательного разгрома белых армий на востоке отступил с остатками войск в Китай, затем в Монголию, где был захвачен частями Красной армии и Реввоенсоветом 5-й армии расстрелян в мае 1922 года. Его гибель считается последним эпизодом организованного вооружённого сопротивления белых на Дальнем Востоке, символической точкой в истории Белого движения. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Князь Арсен Карагеоргиевич (1859–1938): сербский принц в русском мундире. Младший брат короля Сербии Петра I Карагеоргиевича, князь Арсен представляет собой уникальный случай тесного переплетения династических связей и военной службы. Получив блестящее военное образование в парижском Сен-Сир и Санкт-Петербургской Николаевской академии Генерального штаба, он сделал головокружительную карьеру в

русской императорской армии. Начав службу в престижном Кавалергардском полку, он затем перешёл в казачьи войска. Участвуя в Русско-японской войне, командуя казачьим полком, он отличился в Мукденском сражении, за что был награждён одним из высших боевых отличий — золотым георгиевским оружием с бриллиантами. Как и Саичич, он, по некоторым данным, участвовал в победном поединке с японским самураем. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Позже, с началом Балканских войн, он вернулся на родину, где в чине дивизионного генерала командовал конной дивизией, отличившейся в сражениях при Куманово, Битоле и на Брегалнице. Однако его популярность в армии вызвала опасения у регента Александра, и князь был вынужден вновь уехать в Россию. В Первую мировую войну он командовал кавалерийской бригадой в составе русской армии. После Октябрьской революции был арестован большевиками, но освобождён благодаря личному заступничеству своего старого сослуживца, генерала К.Г. Маннергейма. Уехал во Францию, умер в Париже в 1938 году, завещав похоронить себя в родовой усыпальнице в Тополе (Сербия). За жизнь он был удостоен 18 русских, сербских и французских орденов, став живым символом связи двух православных монархий и их воинских элит. (Стојановић, Историја српско-руских политичких)

Заключение: осмысление исторического феномена

Проведённый комплексный анализ позволяет сформулировать ряд фундаментальных выводов о природе, масштабах и значении феномена службы сербов в Российской империи.

Во-первых, это было не спорадическое, а системное, продолжительное и массовое историческое явление, охватившее более двух столетий (XVIII – начало XX вв.) и тысячи человеческих судеб. Сербы интегрировались в российское общество не на периферии, а на самых разных и зачастую высших его уровнях — от рядовых военных поселенцев, охранявших степные границы, до полководцев, определявших исход глобальных конфликтов; от дипломатов, чертивших карту империи, до губернаторов, управлявших её обширными регионами; от учёных, прокладывавших путь в будущее, до членов Государственного совета, вершивших высшую политику.

Во-вторых, их совокупный вклад в развитие, укрепление, расширение и защиту Российской империи носил исключительно весомый, глубокий и многогранный характер. В военной сфере они проявили себя как талантливые стратеги и тактики (Милорадович), основатели новых родов войск и флотов (Войнович), командиры, чья храбрость и мастерство решали исход ключевых сражений («бородинская десятка»). В дипломатии и государственном управлении они решали задачи стратегической важности: от вывода армии

из катастрофического окружения и установления прочных границ на Востоке (Владиславич) до гражданского управления столицей и отдалёнными окраинами (Милорадович, Суботич). В научно-технической области их идеи подчас опережали эпоху, закладывая основы будущих технологических революций в ракетостроении, авиации, медицине (Кибальчич, Костович, Марич).

В-третьих, служба России для подавляющего большинства из них не являлась актом отречения от своей национальной или конфессиональной идентичности. Напротив, такие деятели, как Савва Владиславич или многие офицеры, видели в усилении православной России залог и инструмент будущего освобождения Сербии и других балканских славян. Они сознательно выступали в роли культурных, политических и информационных мостов между двумя народами, способствуя взаимному узнаванию, симпатии и формированию в России устойчивого образа Сербии как страдающего, но героического брата, чья судьба небезразлична империи.

В-четвертых, личные судьбы многих сербов на русской службе оказались трагически и символически переплетены с узловыми, часто катастрофическими моментами русской истории. Они гибли от пули декабриста на Сенатской площади (Милорадович), всходили на эшафот за цареубийство, будучи гениями-изобретателями (Кибальчич), расстреливались в подвалах ЧК как последние солдаты погибшей империи (Бакич). Их биографии стали неотъемлемой частью общей драмы имперской России — её взлёта, триумфа, кризиса и падения.

В-пятых, несмотря на попытки забвения в советский период, историческая память об их заслугах сохранялась и в России, и в Сербии. Восстановление и актуализация этой памяти в последние десятилетия является важным шагом не только к адекватному пониманию прошлого, но и к осознанию глубины, прочности и многовекового характера российско-сербских связей, основанных на общей вере, культурной близости, взаимных услугах и пролитой за общее дело крови.

Таким образом, сербы на русской службе представляют собой уникальный социокультурный и историко-политический феномен, в котором личные амбиции и таланты, воинская доблесть и кодекс чести, административный прагматизм и научная мысль были поставлены на службу интересам могущественной, расширяющейся империи. Взамен эта империя предоставляла пространство для реализации этих талантов, социальные лифты, безопасность и, что не менее важно, — надежду и политическую перспективу для реализации национальных чаяний самого сербского народа. Их история — это не просто страница в летописи чужой страны, а неотъемлемая, славная и поучительная часть как

русской, так и сербской историографии, наглядное свидетельство того, насколько плодотворным может быть союз, основанный на взаимном уважении, общности ценностей и стратегическом интересе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бован, В. Кибалчић. Ниш, 2009.
2. Бондаренко, А. Ю. Милорадович. Москва, 2008.
3. Дучић, Ј. Гроф Сава Владиславић: један Србин дипломата на двор Петра Великог и Катарине I. Београд, 1982.
4. Којић, Љ. Манастир Житомислић. Сарајево, 1983.
5. Костић, В. Гроф Марко Вујновић Србин из Боке прослављени руски адмирал. // *Unus mundus*, 29, 93–145, 2008.
6. Синдик, Д. Тестаменти Саве Владиславића. *Miscellanea*, 8. Београд, 1980.
7. Стојановић М. Историја српско-руских политичких односа од XVIII века до данас. Нови Сад : Архив Војводине. 2022.
8. Стојанович М. Петр Велики и сербы // В сборнике: Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 466–473.
9. Стојанович М. Балканы: история и перспективы, Москва. 2025.
7. Vojnović, P. Marko Vojnović – admiral ruske mornarice. Beograd, 2013.
8. Croft, L. B. Nikolai Ivanovich Kibalchich: Terrorist Rocket Pioneer. Institute for Issues in the History of Science, 2006.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Bovan, V. Kibalchic. Nis, 2009.
2. Bondarenko, A. Yu. Miloradovich. Moscow, 2008.
3. Dučić, J. Grof Sava Vladislavić: jedan Srbin diplomat at the court of Peter the Great and Catherine I. Beograd, 1982.
4. Kojić, J. Manastir Zhytomysli. Sarajevo, 1983.
5. Kostić, V. Grof Marko Vujnović Srbin from Boke, glorified Russian admiral. // *Unus mundus*, 29, 93–145, 2008.
6. Sindic, D. Testamenti Save Vladislava. *Miscellanea*, 8. Beograd, 1980.
7. Stojanović M. Istorija srpsko-ruskikh politichkikh odnosa od XVIII veka do danas. Novi Sad : Archiv Vojvodine. 2022.

- 8.Stoyanovich M. Petr Veliki i serby // In the collection: WORLD OF WEAPONS: HISTORY, HEROES, COLLECTIONS. Collection of materials of the X International scientific-practical conference. Voronezh, 2023. Pp. 466-473.
- 9.Stoyanovich M. Balkans: history and prospects, Moscow. 2025.
- 7.Vojnović, P. Marko Vojnović – admiral ruske mornarice. Beograd, 2013.
8. Croft, L. B. Nikolai Ivanovich Kibalchich: Terrorist Rocket Pioneer. Institute for Issues in the History of Science, 2006.

Рецензент: Чугунова Н.В. - доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», канд. ист. наук.